

КРИТИКА
КРИТИКИПо долгу
любви
и профессии

КНИГИ талантливых критиков так же красноречиво говорят о времени и литературе, как любое крупное произведение прозы или поэзии. Я очень порадовался за Владимира Огнева, когда увидел недавно вышедшие в свет его двухтомник «Горизонты поэзии» и однотомник «Свидетельства». Дневник критика. 1970—1974». Они воспринимаются как единое трехтомное собрание работ известного критика за более чем три десятилетия его труда в литературе.

Вышли эти книги весьма своевременно: в год 60-летия образования СССР, в год десятилетия постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», несравнимо поднявшего авторитет этой области творческой деятельности.

Владимир Огнев как раз известен тем, что он последовательно и методично осваивает в критике огромный материк многонациональной советской поэзии: делает это с любовью, исходя из высоких художественных критериев. На карте современной поэзии есть у него, конечно, свои излюбленные маршруты путешествий, которые привлекают его в большей степени: Литва и Эстония, Грузия и Армения, Дагестан и Кабардино-Балкария и, конечно, коренная Россия с ее многоголосием поэтических талантов — от Маяковского до Мартынова и Вознесенского... В поэзии критик видит одну из могучих возможностей духовного обеспечения новой жизни и знаменательное воплощение гуманистических принципов зрелого социализма, их исторической перспективности. И сегодня многонациональная советская поэзия являет собой неопровержимое, признанное во всем мире дока-

зательство и подтверждение веро-
родства нашего образа жизни.

Сама действительность подсказала Вл. Огневу сделать следующий шаг в изучении современной многонациональной поэзии социализма: «по долгу любви и профессии» критик обратился к художественному опыту братских социалистических стран, чтобы на новом материале исследовать неповторимые и закономерные пути к идеалу новой жизни. Так родились в семидесятые годы своеобразные критические «путешествия» в литературы Венгрии, Болгарии, Югославии, Чехословакии, названные автором «тетрадами». Они в свое время хорошо были приняты читателем, прессой и сейчас вошли во второй том «Горизонтов поэзии». В них особенно наглядно проявилась склонность Вл. Огнева к свободному жанру литературно-критического размышления с элементами путевых заметок, бесед и тщательного эстетического анализа. В зарубежных «тетрадах» критик не ограничивает себя сферой поэзии, а местами переходит к разговору о прозе, театре, кинематографе той или иной страны, к постановке общекультурных проблем.

Каждый том убеждает своей органичностью; он рождался и складывался в повседневной работе профессионального критика с его долгими, неспешными раздумьями над излюбленными темами, с его оперативными газетно-журнальными откликами на

только что вышедшую книгу или полемическими замечаниями в жарких дискуссиях, с его неожиданными встречами, командировками, поездками... Наверно, поэтому в книгах Владимира Огнева нет натужно-монографической вымученности, когда автор непременно хочет быть наукообразно-серьезным: главы и разделы трех книг Вл. Огнева складывались естественно, как дыхание, вбирая в себя основные черты и закономерности литературного процесса. Трехтомник Вл. Огнева подтверждает однажды высказанную Шкловским мысль о том, что самая лучшая книга критика — сборник статей. Правда, сборников критических статей выходило немало, но лишь редкие из них так полно выражают личность автора, его пристальное, целеустремленное внимание к современности, к литературе, его своеобразный подход к художественному творчеству.

Для автора «Горизонтов поэзии» литературный процесс предстает живым, многоликим движением неповторимой творческой индивидуальности художника в его взаимодействии со своим временем, с предшественниками и ровесниками, с историей и будущим. Малейшая схематизация или упрощение писательских поисков вызывает у критика саркастическое замечание о бесплодности соблазнительных, но безжизненных абстракций, которые опровергаются самым ходом литерату-

ры, творческой практикой художников слова.

Все интересы Вл. Огнева — в современности, «в нашей буче, боевой, нипучей», таков уж характер критика. Он сам заметил, что ему труднее писать о литераторе, имея перед собой только книги или рукописи: всегда хочется видеть «в глаза» того, о ком пишешь, чувствовать его характер, знать его гражданскую позицию. Эта особенность творческого состояния критика определяет необычайно ценное качество многих работ Владимира Огнева: в них запечатлены не только суждения критика о литературе, но и характеры, живые образы ее творцов — поэтов, прозаиков, кинорежиссеров, многих выдающихся деятелей культуры второй половины нашего столетия — от Михаила Исаковского до Николая Гильяна, от Александра Твардовского до Ярослава Ивашкевича...

Творческое общение с известными литературоведами, советскими и зарубежными, незаметное, а личное знание их позиций, взглядов, переписки, длившаяся годами — все это превращает критические очерки Владимира Огнева в ту самую критическую прозу, которую издавна принято называть эссеистикой. Автор добивается этого качества непринужденно: в его манере чувствуется артистизм, идущий от высокого профессионального уровня владения инструментом анализа и склонности к цельному, объемному восприятию слова. Последнее обстоятельство объясняет, почему в работе Вл. Огнева на ближайших страницах соседствуют тонкие литературоведческие наблюдения и выразительный портрет поэта, живой, динамичный диалог с писателем и увлекательные критические ассоциации...

Этим качеством объясняется и жанровое богатство в работах Вл. Огнева: литературный портрет, полемические замечания, теоретические штудии, обзорный доклад, проблемная статья, литературоведческая публикация, путевой дневник... Автор меньше всего озабочен чистотой жанра: он думает о полноте и точности критического суждения, об ответственности современного художника перед временем, перед будущим. В этом отношении при-

мечательны жанровые черты новой книги Вл. Огнева — «Свидетельства»; перед нами дневник критика за 1970—1974 годы: месяц за месяцем, год за годом автор ведет читателя по путям и перепутьям культурно-художественного процесса пятилетия.

В горячей, торопливой повседневноности часто забывается несколько старомодная истина, гласящая, что критика есть суждение вкуса. Подразумевается: высокого эстетического вкуса, способного безошибочно судить о качестве слова, об уровне стиха, способного отличить талантливое произведение от расхожей поделки, хорошее — от среднего. Ведь в посредственном стихотворении есть все то же, что и в талантливом; не хватает только «пустяка» — откровения души художника. «На глазок» здесь не отличишь; требуется суждение развитого вкуса.

Критики, работающие в области поэзии, знают, сколь рискованно бывает цитировать стихотворные строчки. И как часто поэтические цитаты выдают безвкусице автора-критика, его эстетическую глухоту. Тогда уж никакие эффектные концепции не помогут, если критик хвалит неважные стихи.

В двухтомнике Владимира Огнева, целиком посвященном поэзии, трудно обнаружить цитируемые критиком стихотворные строчки, которые не отвечали бы требованиям строгого вкуса; таков уровень культуры критика, его поэтической интуиции.

Думаю, что ценители истинной поэзии найдут в «Горизонтах поэзии» и «Свидетельствах» Владимира Огнева много увлекательного и поучительного, погружаясь в живой литературный процесс нашей современности.

Вл. ВОРОНОВ